

Книга Урантии

[<< Документ 127](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 129 >>](#)

Документ 128

Иисус в период ранней зрелости

128:0.1 (1407.1) Иисус Назарянин вступил в первые годы своей зрелости, продолжая вести нормальную земную жизнь обыкновенного человека. Иисус появился в этом мире так же, как и остальные дети; он не выбирал себе родителей. Он действительно избрал данный конкретный мир в качестве планеты своего седьмого и завершающего посвящения – воплощения в образе смертной плоти, – однако в остальном он пришел в мир естественным путем, рос как обычный ребенок данного мира и боролся с превратностями своего окружения, как и другие смертные в этом и схожих мирах.

128:0.2 (1407.2) Всегда помните о двуединой цели посвящения Михаила на Урантии:

128:0.3 (1407.3) 1. Овладеть опытом полноценной жизни смертного человека во плоти – обрести полновластие в Небадоне.

128:0.4 (1407.4) 2. Раскрыть Всеобщего Отца смертным обитателям пространственно-временных миров и показать тем же смертным более

плодотворный путь к лучшему пониманию Всеобщего Отца.

128:0.5 (1407.5) Все остальные блага для созданий и преимущества для вселенной имели второстепенный характер и стали следствием достижения этих главных целей его посвящения в образ смертного.

1. Двадцать первый год (15 год н. э.)

128:1.1 (1407.6) С достижением зрелости Иисус всерьез и с полным самосознанием приступил к завершению своей задачи – глубокому познанию жизни низшего типа его разумных созданий. Именно благодаря данному опыту он приобретал окончательное и полное право безусловного владычества в созданной им вселенной. Он приступил к этой исполинской задаче, полностью осознавая свою двойственную природу. Однако он уже сумел успешно объединить две эти сущности в одну – Иисуса Назарянина.

128:1.2 (1407.7) Иешуа бен Иосиф прекрасно знал, что он – человек, смертный человек, рожденный женщиной. Это видно по выбранному им для себя первому имени, *Сын Человеческий*. Он был настоящей плотью и кровью; поэтому и сейчас, являясь полновластным вершителем судеб вселенной, среди своих многочисленных и заслуженных титулов он по-прежнему носит имя «Сын Человеческий». Буквально истинно то, что созидательное Слово Всеобщего Отца – Сын-Создатель – «стало плотью и пребывало в качестве человека на Урантии». Он трудился, уставал, отдыхал и спал.

Он испытывал голод и утолял его пищей; он испытывал жажду и утолял ее водой. Он познал всю гамму человеческих чувств и эмоций. Он был «искушен во всём, подобно вам», и он страдал и умер.

128:1.3 (1407.8) Как и остальные смертные данного мира, он получал знания, приобретал опыт и объединял их в мудрость. До своего крещения он не пользовался сверхъестественной силой. Он не использовал каких-либо средств, которые не были частью его человеческих способностей как сына Иосифа и Марии.

128:1.4 (1408.1) Что касается атрибутов дочеловеческого существования, то он освободил себя от них. До начала общественного труда его знания людей и событий приобретались только им самим. Он был истинным человеком среди людей.

128:1.5 (1408.2) Извечна и благословенна истина: «У нас есть высокий правитель, способный сострадать нам в наших слабостях. У нас есть властелин, искушенный, подобно нам, во всём, но без греха». И поскольку он сам страдал, пройдя испытания и искушения, он способен исчерпывающе понять и помочь тем, кто смущен и попал в беду.

128:1.6 (1408.3) Теперь назаретский плотник уже хорошо представлял себе уготованный ему труд, однако он решил жить человеческой жизнью в ее естественном течении. И в некоторых отношениях он действительно является примером для своих смертных созданий, ибо сказано: «Рассуждайте так, как Иисус Христос, который, будучи Богом по своей природе, не считал странным быть равным Богу. Но он принял образ малозначительного создания – родился как человек. И явившись в

образе человеческом, он смирил себя до такой степени, что принял смерть, – и не просто смерть, а смерть на кресте».

128:1.7 (1408.4) Он прожил свою смертную жизнь так же, как могут прожить свою жизнь все другие люди, – он, «который при жизни во плоти столь часто, порой эмоционально и со слезами на глазах, возносил молитвы и воззвания Ему, могущему спасти от всякого зла, и услышан был, ибо верил». Поэтому ему надлежало *во всех отношениях* сделаться таким, как его братья, дабы он мог стать их милосердным и отзывчивым властелином.

128:1.8 (1408.5) Он никогда не сомневался в своей человеческой природе; она была для него очевидной, и он всегда ее осознавал. Что же касается природы божественной, то здесь всегда оставалось место сомнениям и догадкам. По крайней мере, так продолжалось до его крещения. Самореализация божественности была медленным и, с человеческой точки зрения, естественным эволюционным раскрытием. Это раскрытие и самоосознание божественности началось в Иерусалиме, когда ему было неполных тринадцать лет, с первым сверхъестественным явлением в его человеческой жизни. И этот опыт обретения самоосознания своей божественной сущности был завершен во время второго сверхъестественного случая во плоти – случая, произошедшего при его крещении Иоанном в Иордане и ознаменовавшего собой начало его общественного служения в качестве пастыря и учителя.

128:1.9 (1408.6) Между двумя этими небесными явлениями – одно из которых случилось на тринадцатом году, а другое при крещении, – в жизни воплощенного Сына-Создателя не произошло ничего

сверхъестественного или сверхчеловеческого. Несмотря на это, вифлеемский младенец, мальчик, юноша и мужчина из Назарета в действительности являлся воплощенным Создателем вселенной. Однако вплоть до принятия крещения от Иоанна, за всю свою человеческую жизнь он ни разу и ни в малейшей мере не воспользовался ни своим могуществом, ни помощью небесных личностей, не считая своего серафима-хранителя. И мы, свидетельствующие об этом, знаем, о чём говорим.

128:1.10 (1408.7) И тем не менее, в течение всех лет, прожитых во плоти, он был истинно божественным существом. Он действительно являлся Сыном-Создателем, Сыном Райского Отца. После того как он встал на путь общественного служения, — что произошло после формального завершения его сугубо смертного испытания, необходимого для обретения полновластия, — он, не колеблясь, публично признавал, что является Сыном Божьим. Он прямо заявлял: «Я есть Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний». Он не возражал, когда в последующие годы его называли Господом Славы, Правителем Вселенной, Господом Богом всего творения, Святым Израиля, Господом всего, Господом нашим и Богом нашим, Богом с нами, имеющим имя выше всякого имени и во всех мирах, Всемогуществом вселенной, Вселенским Разумом этого творения, Тем, в котором сокрыты все сокровища премудрости и знаний, полнотой Того, что наполняет всё, вечным Словом вечного Бога, Тем, который прежде всего и в котором всё заключено, Создателем небес и земли, Вседержителем вселенной, Судьей всей земли, Дарителем вечной

жизни, Истинным Пастырем, Освободителем миров и Вождем нашего спасения.

128:1.11 (1409.1) Он никогда не возражал против какого-либо из этих титулов, которые стали присваивать ему с окончанием его чисто человеческой жизни и началом последующих лет самоосознания своего служения божественности в образе человека, во имя человека и для человека в этом и во всех других мирах. Применительно к себе, Иисус возражал только против одного имени: когда однажды он был назван Иммануилом, он просто ответил: «Не я; это мой старший брат».

128:1.12 (1409.2) Всегда – даже после того, как его жизнь на земле приобрела более широкий смысл, – Иисус смиренно подчинялся воле небесного Отца.

128:1.13 (1409.3) После крещения он не придавал какого-либо значения поклонению своих искренних сторонников и благодарных последователей. Даже тогда, когда он боролся с бедностью и работал не покладая рук, чтобы обеспечить свою семью самым необходимым, в нём росло сознание того, что он есть Сын Божий. Он знал, что является творцом небес и той же самой земли, на которой он жил теперь жизнью человека. И сонмы небесных существ по всей огромной и наблюдающей вселенной также знали, что этот назарянин является их возлюбленным Властелином и Создателем-отцом. На протяжении этих лет вся вселенная Небадон была глубоко охвачена тревожным ожиданием. Взоры всех небесных существ были сосредоточены на Урантии – на Палестине.

128:1.14 (1409.4) В этом году Иисус отправился в Иерусалим вместе с Иосифом на празднование Пасхи. Побывав на посвящении в храме с Иаковом, он считал своим долгом привести сюда и Иосифа. Иисус никогда не отдавал кому-либо предпочтения в своих отношениях с членами семьи. Они отправились в Иерусалим обычным маршрутом через долину Иордана, но вернулись восточно-иорданским путем, который проходил через Амаф. Идя по долине Иордана, Иисус пересказывал Иосифу историю еврейского народа, а на обратном пути рассказывал ему об испытаниях славных племен Рувима, Гада и Галаада, которые, как гласили предания, обитали в этих местностях к востоку от реки.

128:1.15 (1409.5) Иосиф задавал Иисусу много наводящих вопросов о миссии его жизни, но на большинство из них Иисус отвечал только: «Мое время еще не исполнилось». Однако в этих душевных беседах он обронил много слов, всплывавших в памяти Иосифа в течение волнующих событий последующих лет. Иисус и Иосиф встретили Пасху вместе с тремя друзьями в Вифании, что стало уже традицией при посещении Иерусалима для участия в этих празднествах.

2. Двадцать второй год (16 год н. э.)

128:2.1 (1409.6) Этот год был одним из нескольких лет, в течение которых братья и сестры Иисуса сталкивались с испытаниями и злоключениями, присущими переходному возрасту с его проблемами и изменением уклада жизни. К этому времени у Иисуса были братья и

сестры в возрасте от семи до восемнадцати лет, и ему приходилось уделять им много времени, помогая приспособливаться к переменам в интеллектуальной и эмоциональной жизни. Так ему пришлось решать проблемы юности в том виде, в каком они проявлялись в жизни его младших братьев и сестер.

128:2.2 (1410.1) В этом году Симон окончил школу и начал работать вместе со старым товарищем Иисуса по играм и его неизменным защитником – каменщиком Иаковом. В результате нескольких семейных советов было решено, что неблагоприятно всем мальчикам заниматься плотницким делом. Предполагалось, что освоив разные ремесла, они смогут брать подряды на строительство целых зданий. К тому же всем работы не хватало, ибо трое из них работали плотниками полный рабочий день.

128:2.3 (1410.2) В этом году Иисус продолжал заниматься отделкой домов и тонкой столярной работой, однако бóльшую часть своего времени он проводил в ремонтной мастерской по обслуживанию караванов, где его начал подменять Иаков. Во второй половине этого года, когда спрос на плотницкий труд в районе Назарета упал, Иисус оставил ремонтную мастерскую Иакову и домашний верстак Иосифу, а сам отправился в Сепфорис, где нанялся на работу к кузнецу. В течение шести месяцев он работал по металлу и приобрел значительный опыт в кузнечном деле.

128:2.4 (1410.3) До того, как приступить к новой работе в Сепфорисе, Иисус устроил один из своих регулярных семейных советов и торжественно утвердил Иакова, которому недавно исполнилось восемнадцать лет, исполняющим обязанности главы семьи. Он

пообещал своему брату полную поддержку и всяческое участие и потребовал от каждого члена семьи должного обещания слушаться Иакова. С того дня Иаков взял на себя всю материальную ответственность за семью, а Иисус каждую неделю отдавал свой заработок брату. Впоследствии он уже никогда не забирал бразды правления из рук Иакова. Работая в Сепфорисе, Иисус, при желании, мог бы каждый вечер приходить домой, однако он специально держался в стороне, ссылаясь на погоду и другие обстоятельства, хотя истинной причиной было желание приучить Иакова и Иосифа нести ответственность за семью. Он начал постепенно отучать свою семью от себя. Каждую субботу, а иногда и на неделе, если это было необходимо, Иисус возвращался в Назарет, чтобы посмотреть, как осуществляется новый план, поделиться советами и полезными рекомендациями.

128:2.5 (1410.4) В течение шести месяцев Иисус большую часть времени проводил в Сепфорисе, что дало ему новую возможность лучше познакомиться с языческим взглядом на жизнь. Он работал с язычниками, жил среди язычников и использовал любую возможность для того, чтобы подробно и тщательно изучить особенности их жизни и мышления.

128:2.6 (1410.5) По своим моральным критериям этот город – родина Ирода Антипы – настолько уступал даже караванному Назарету, что после шестимесячного пребывания в Сепфорисе Иисус с готовностью воспользовался предложением и вернулся в Назарет. Бригада, в которой он работал, должна была принять участие в строительстве общественных сооружений как в Сепфорисе, так и в новом городе Тивериаде, и Иисус

не желал принимать какого-либо участия в работах под надзором Ирода Антипы. Были и другие причины, из-за которых, по мнению Иисуса, ему следовало возвратиться в Назарет. Вернувшись в ремонтную мастерскую, он не принял на себя управления семейными делами. Работая вместе с Иаковом в мастерской, Иисус, насколько это было возможно, позволял ему оставаться хозяином в доме. Иаков продолжал по собственному усмотрению распоряжаться расходами и бюджетом семьи.

128:2.7 (1410.6) Именно благодаря такому мудрому и продуманному планированию Иисус смог обеспечить условия для окончательного отхода от активного участия в семейных делах. Когда Иаков приобрел двухгодичный опыт в качестве исполняющего обязанности главы семьи – и за два года до того, как он (Иаков) женился, – распоряжение семейными деньгами и общее управление делами семьи было возложено на Иосифа.

3. Двадцать третий год (17 год н. э.)

128:3.1 (1411.1) В этом году финансовые трудности несколько уменьшились, так как работали уже четыре члена семьи. Мириам хорошо зарабатывала продажей молока и масла; Марфа стала искусной ткачихой. Было выплачено уже более трети суммы, причитавшейся за ремонтную мастерскую. Это позволило Иисусу на три недели прервать работу, чтобы отправиться вместе с Симоном в Иерусалим на празднование Пасхи, и со времени смерти отца это был самый

продолжительный период, в течение которого он не занимался ежедневным трудом.

128:3.2 (1411.2) Они шли в Иерусалим через Декаполис, минуя Пеллу, Герасу, Филадельфию, Хешбон и Иерихон. Возвращаясь в Назарет, они пошли побережьем – через Лидду, Иоппию и Кесарию, после чего, обогнув гору Кармил, вышли к Птолемаиде и Назарету. Это путешествие позволило Иисусу достаточно хорошо познакомиться со всей Палестиной к северу от Иерусалима.

128:3.3 (1411.3) В Филадельфии Иисус и Симон познакомились с купцом из Дамаска, которому настолько понравилась назаретская пара, что он уговорил их остановиться в его иерусалимской резиденции. Пока Симон находился в храме, Иисус проводил время в продолжительных беседах, обсуждая мировые проблемы с этим образованным и много повидавшим человеком. Этому купцу принадлежало более четырех тысяч караванных верблюдов; его коммерческие интересы охватывали весь римский мир, и в настоящее время он находился на пути в Рим. Он предложил, чтобы Иисус приехал в Дамаск и вошел в его дело – импорт восточных товаров, – но Иисус объяснил, что в тот момент он не чувствовал себя вправе уезжать так далеко от семьи. Тем не менее, по дороге домой он много думал о тех далеких городах и еще более далеких странах Запада и Востока – странах, о которых он слышал столько рассказов от караванных путешественников и проводников.

128:3.4 (1411.4) Симону чрезвычайно понравилось их посещение Иерусалима. Он был должным образом принят в общество Израиля при пасхальном посвящении новых сынов завета. Пока Симон присутствовал на пасхальных церемониях, Иисус бродил в толпе

посетителей и провел много интересных личных бесед с многочисленными обращенными в иудаизм язычниками.

128:3.5 (1411.5) Наверное, самой примечательной из всех этих встреч было знакомство с молодым эллинистом по имени Стефан. Этот юноша впервые посетил Иерусалим и случайно встретился с Иисусом пополудни в четверг на пасхальной неделе. Пока оба они прогуливались, глядя на дворец Хасмонеев, Иисус завел непринужденную беседу, в результате которой они заинтересовались друг другом и в течение четырех часов говорили о том, как следует жить, каким является истинный Бог и как должно ему поклоняться. Стефан был потрясен словами Иисуса и никогда их не забывал.

128:3.6 (1411.6) И это был тот же самый Стефан, который впоследствии уверовал в учения Иисуса и чья смелая проповедь раннего евангелия привела к тому, что разгневанные евреи забили его насмерть камнями. Необыкновенная храбрость Стефана в провозглашении своего взгляда на новое евангелие отчасти была прямым результатом его первой беседы с Иисусом. Однако у Стефана ни разу не возникло даже смутной догадки о том, что галилеянин, с которым он разговаривал примерно пятнадцать лет назад, был тем же самым человеком, которого он впоследствии провозгласил Спасителем мира и за которого ему было суждено вскоре умереть, став первым мучеником нарождающейся христианской веры. Когда Стефан прощался с жизнью, заплатив ею за свои нападки на еврейский храм и его традиционные обряды, рядом стоял некий человек по имени Саул, житель Тарса. И когда Саул увидел, на какую смерть был способен этот грек за свою веру, в его сердце пробудились чувства, заставившие

его в итоге отдаться тому делу, за которое погиб Стефан; впоследствии он стал энергичным и неукротимым Павлом – философом христианской религии, если не ее единоличным основателем.

128:3.7 (1412.1) В воскресенье после Пасхальной недели Симон и Иисус отправились назад в Назарет. Симон никогда не забывал того, чему научил его Иисус во время этого путешествия. Он всегда любил Иисуса, однако именно теперь он почувствовал, что стал понимать своего отца-брата. По дороге они много говорили по душам – и в пути, и во время привалов. Они прибыли домой в четверг в полдень, и в тот вечер Симон допоздна рассказывал домашним о своих впечатлениях.

128:3.8 (1412.2) Мария была очень расстроена словами Симона о том, что бóльшую часть своего времени в Иерусалиме Иисус провел «во встречах с незнакомцами, особенно с теми, которые прибыли из дальних стран». Семья Иисуса никогда не понимала его огромного интереса к людям, его желания встречаться с ними, знакомиться с их жизнью и узнавать от них, о чём они думают.

128:3.9 (1412.3) Всё больше и больше приходилось назаретской семье заниматься решением непосредственных человеческих проблем. Домашние нечасто вспоминали про миссию Иисуса, да и сам он крайне редко говорил о своем грядущем пути. Его мать почти не вспоминала о том, что он был заветным дитя. Постепенно она расставалась с мыслью о некоей божественной миссии, которую Иисусу было суждено осуществить на земле. И всё же порой ее вера возрождалась, когда она задумывалась, вспоминая о явлении Гавриила до рождения ребенка.

4. Дамасский эпизод

128:4.1 (1412.4) Последние четыре месяца этого года Иисус провел в Дамаске в гостях у купца, с которым он повстречался в Филадельфии на пути в Иерусалим. Будучи в Назарете, представитель купца разыскал Иисуса и как почетного гостя проводил его в Дамаск. Этот купец, наполовину еврей, предложил выделить необычайно крупную сумму денег для организации в Дамаске религиозно-философской школы. Он собирался создать центр образования, который превзошел бы Александрию. И он предложил Иисусу сразу же отправиться в длительное путешествие по мировым центрам просвещения, чтобы, получив необходимую подготовку, возглавить это начинание. Это стало одним из величайших соблазнов, с которыми когда-либо сталкивался Иисус в течение чисто человеческой части своего пути.

128:4.2 (1412.5) Вскоре этот купец привел к Иисусу группу из двенадцати купцов и банкиров, готовых поддержать создание новой школы. Иисус проявил глубокий интерес к идее создания школы и помог подготовить план ее организации. Однако всякий раз, когда об этом заходила речь, он выражал свое опасение, что некоторые неназванные, но принятые на себя ранее обязательства не позволят ему взяться за руководство столь значительным предприятием. Купец, желавший стать его благотворителем, настаивал. Он дал Иисусу несколько выгодных заказов на переводы, которые тот выполнял у него дома. Одновременно он сам, его жена, а также его сыновья и дочери пытались убедить Иисуса не отказываться от предлагаемой чести. Но

Иисус не соглашался. Он прекрасно знал, что его миссия на земле не будет опираться на учебные заведения; он знал, что он совершенно не обязан руководствоваться «советами людей», сколь бы благими ни были их намерения.

128:4.3 (1412.6) Тот, кого отвергли религиозные вожди Иерусалима, — даже после того, как он продемонстрировал свои качества вождя, — был признан и провозглашен выдающимся учителем деловыми людьми и банкирами Дамаска, причем в то время, когда он являлся скромным, никому не известным плотником из Назарета.

128:4.4 (1412.7) Он никогда не рассказывал об этом предложении своей семье, и конец этого года застал его в Назарете при выполнении своих ежедневных обязанностей, как будто он никогда не подвергался соблазну лестными предложениями своих дамасских друзей. Точно так же этим дамасцам никогда не приходило в голову, что будущий гражданин Капернаума, взбудораживший всё еврейство, являлся бывшим плотником из Назарета, осмелившимся отказаться от той чести, которую могло бы обеспечить их объединенное богатство.

128:4.5 (1413.1) Иисусу удавалось с большим искусством и расчетом обособлять различные эпизоды своей жизни, так что люди никогда не воспринимали их как поступки одного и того же человека. Не раз в последующие годы он слышал этот рассказ о странном галилеянине, отказавшемся от возможности основать в Дамаске школу, которая соперничала бы с Александрией.

128:4.6 (1413.2) Одной из целей, преследуемых Иисусом при размежевании некоторых эпизодов своего земного опыта, было

предотвратить создание такой многогранной и впечатляющей картины жизненного пути, которая побудила бы последующие поколения поклоняться учителю, вместо того, чтобы подчиняться истине, которую он воплотил в своей жизни и которой он учил. Иисус не желал, чтобы свидетельства его чисто человеческих достижений отвлекали внимание от его учения. Уже на раннем этапе он понял, что его последователи будут испытывать искушение создать религию *о нём* и что такая религия может стать соперником евангелия о царстве, которое он собирался провозгласить миру. Соответственно, на своем богатом событиями пути он последовательно стремился пресечь всё, что могло бы послужить этой естественной человеческой тенденции возвеличивать учителя вместо провозглашения его учений.

128:4.7 (1413.3) Этим же объясняется, почему он допускал, чтобы его знали под разными именами в различные периоды его разнообразной жизни на земле. С другой стороны, он не хотел оказывать неправомерного воздействия на свою семью или каких-либо других людей, заставляя их поверить в него против их собственных убеждений. Он всегда отказывался пользоваться неподобающим или несправедливым преимуществом перед человеческим разумом. Он не хотел, чтобы люди верили в него, если их сердца глухи к духовным реальностям, раскрытым в его учениях.

128:4.8 (1413.4) К концу этого года дела в назаретской семье шли неплохо. Дети росли, и Мария начала привыкать к отсутствию Иисуса. Он продолжал передавать свои заработки Иакову на нужды семьи, оставляя только небольшую часть на свои непосредственные личные потребности.

128:4.9 (1413.5) С течением лет было всё труднее представить себе, что этот человек является Сыном Божиим на земле. Казалось, что он стал вполне обыкновенным индивидуумом этого мира – человеком среди людей. И то, что это посвящение должно было протекать именно таким образом, было предопределено небесным Отцом.

5. Двадцать четвертый год (18 год н. э.)

128:5.1 (1413.6) Для Иисуса это был первый год относительной свободы от семейных обязанностей, ибо Иаков весьма успешно вел хозяйство, и Иисус помогал ему советом и деньгами.

128:5.2 (1413.7) На следующей неделе после Пасхи в Назарет прибыл молодой человек из Александрии, чтобы организовать встречу Иисуса с группой александрийских евреев. Эта встреча должна была состояться в том же году где-то на палестинском побережье. Совещание было назначено на середину июня, и Иисус отправился в Кесарию, где пять видных александрийских евреев уговаривали его обосноваться в их городе и стать религиозным учителем, предложив для начала, в качестве стимула, место помощника хазана в их главной синагоге.

128:5.3 (1414.1) Представители этого комитета объяснили Иисусу, что Александрии суждено стать всемирным центром еврейской культуры, что эллинистические тенденции в иудаизме практически уже вытеснили вавилонскую школу. Они напомнили Иисусу о

распространявшихся в Иерусалиме и по всей Палестине зловещих слухах о восстании, уверяя его, что любой мятеж палестинских евреев будет равносителен национальному самоубийству, что железная рука Рима сокрушит восстание в три месяца, разрушит Иерусалим и сровняет с землей храм, не оставив от него камня на камне.

128:5.4 (1414.2) Иисус выслушал всё, что они хотели ему сказать, поблагодарил их за доверие и, отклоняя предложение переехать в Александрию, сказал, по существу, следующее: «Мое время еще не исполнилось». Они были озадачены его явным равнодушием к той чести, которую они собирались ему оказать. Перед тем как покинуть Иисуса, его александрийские друзья передали ему кошелек с деньгами в знак своего уважения и для возмещения времени и расходов, связанных с прибытием в Кесарию на встречу с ними. Однако он отказался и от денег, сказав: «Семья Иосифа никогда не принимала подаяний, и мы не можем есть чужой хлеб, пока мои руки сильны и мои братья способны трудиться».

128:5.5 (1414.3) Его друзья из Египта отплыли домой, и в последующие годы, когда до них доходили слухи о строителе лодок из Капернаума, вызвавшем такое волнение в Палестине, мало кто из них догадывался о том, что это был выросший вифлеемский младенец и тот самый странный галилеянин, который без долгих слов отказался от приглашения стать великим учителем в Александрии.

128:5.6 (1414.4) Иисус вернулся в Назарет. Вторая половина этого года была самым спокойным временем за всю его земную жизнь. Он наслаждался этой временной передышкой в своих обычных делах —

решении проблем и преодолении трудностей. Он много общался со своим небесным Отцом и совершил колоссальный прогресс в овладении своим человеческим разумом.

128:5.7 (1414.5) Однако спокойное течение людских дел в мирах времени и пространства является недолгим. В декабре состоялся конфиденциальный разговор Иакова с Иисусом. Иаков поведал о своей сильной любви к назаретской девушке Есте и о том, что они хотели бы пожениться, если бы это было возможно. Он напомнил, что Иосифу скоро исполнится восемнадцать лет и что для него было бы полезно получить возможность исполнять обязанности главы семьи. Иисус дал согласие на то, чтобы Иаков женился через два года, при условии, что за это время он должным образом подготовит Иосифа к принятию на себя функций главы семьи.

128:5.8 (1414.6) События следовали одно за другим – пришла пора брачных настроений. Успех Иакова, получившего согласие Иисуса на брак, придал смелости Мириам, которая также решила поговорить со своим братом-отцом о своих планах. Иаков, молодой каменщик, когда-то добровольно взявший на себя роль защитника Иисуса, а теперь являвшийся партнером Иакова и Иосифа, уже давно добивался от Мириам согласия стать его женой. После того как Мириам раскрыла Иисусу свои планы, он распорядился, чтобы Иаков сам явился к нему и официально попросил ее руки, пообещав благословить их брак, как только Мириам сочтет, что Марфа готова к исполнению обязанностей старшей дочери.

128:5.9 (1414.7) Когда Иисус бывал дома, трижды в неделю, по вечерам, он продолжал учить в вечерней школе. По субботам он часто читал Писания в синагоге, проводил время с матерью, учил детей и в целом вел себя как достойный и уважаемый житель Назарета в сообществе Израиля.

6. Двадцать пятый год (19 год н. э.)

128:6.1 (1415.1) Этот год все члены назаретской семьи встретили в добром здравии, и в течение года все дети закончили образование, если не считать того, что Марфе нужно было еще заниматься с Руфью.

128:6.2 (1415.2) Иисус являлся одним из наиболее здоровых, сильных и благовоспитанных мужчин, когда-либо появлявшихся на земле со времен Адама. Его физическое развитие было совершенным. Его разум, достигнув гигантских масштабов по сравнению с обычным умственным развитием его современников, являлся активным, глубоким и пронизательным, и его дух был действительно по-человечески божественным.

128:6.3 (1415.3) В материальном отношении семья была лучше обеспечена, чем когда-либо со времени утраты состояния Иосифа. Они полностью рассчитались за караванную ремонтную мастерскую; они никому не были должны, и впервые за многие годы у них появились некоторые сбережения. Ввиду этого, а также потому, что он

сопровождал других своих братьев для участия в их первых пасхальных церемониях, Иисус решил отправиться в путь вместе с Иудой (только что окончившим синагогальную школу), которому предстояло впервые посетить храм.

128:6.4 (1415.4) И в Иерусалим, и обратно они шли одним и тем же путем – через долину Иордана, так как Иисус опасался, что вести младшего брата через Самарию будет чревато неприятностями. Еще в Назарете невыдержанность Иуды в сочетании с сильными патриотическими чувствами несколько раз приводили к тому, что он оказывался в затруднительном положении.

128:6.5 (1415.5) Они прибыли в Иерусалим вовремя и в первый раз направлялись в храм – один вид которого взволновал и потряс Иуду до глубины души, – когда им повстречался Лазарь из Вифании. Пока Иисус разговаривал с Лазарем с целью договориться о совместном праздновании Пасхи, Иуда неожиданно нарвался на крупные неприятности, коснувшиеся всех троих. Стоявший неподалеку римский стражник отпустил неприличное замечание в адрес проходившей мимо еврейской девушки. Иуда вспыхнул от возмущения и тут же выразил в адрес солдата свое негодование по поводу такой непристойности, причем достаточно громко, чтобы тот услышал. Что касается римских легионеров, то они весьма чувствительно реагировали на малейшее неуважение со стороны евреев. Поэтому стражник тут же задержал Иуду. Для молодого патриота это было уже слишком, и еще до того, как Иисус успел предупредить его своим взглядом, он разразился пространной обвинительной речью, выплеснув накопившиеся антиримские чувства, чем только усугубил и

без того скверную ситуацию. Иуду сразу же отвели в военную тюрьму. Вместе с ним туда направился и Иисус.

128:6.6 (1415.6) Иисус пытался добиться либо немедленного слушания по делу Иуды, либо его освобождения, с тем чтобы Иуда успел вечером принять участие в праздновании Пасхи, однако все его попытки оказались безуспешными. Ввиду того, что следующий день был днем «священного собрания» в Иерусалиме, даже римляне не решались выдвигать обвинений против евреев. Поэтому Иуда оставался в заключении до утра второго дня после своего ареста, и Иисус находился в тюрьме вместе с ним. Они не присутствовали в храме на церемонии принятия новых сынов закона в полноправные граждане общества Израиля. Иуда прошел эту официальную церемонию только через несколько лет, когда в очередной раз оказался в Иерусалиме во время Пасхи в связи с агитационной деятельностью в качестве представителя зелотов – патриотической организации, активным членом которой он являлся.

128:6.7 (1415.7) После двух дней, которые они провели в тюрьме, утром третьего дня Иисус предстал перед военным судьей от имени Иуды. Извинившись за своего юного брата, Иисус сделал поясняющее, но осмотнительное заявление, в котором упомянул о провокационном характере эпизода, приведшего к аресту его брата. Благодаря трактовке Иисуса, судья пришел к заключению, что у молодого еврея могли быть определенные основания для своей резкой выходки. Предупредив Иуду не позволять себе снова подобной опрометчивости, он отпустил их, сказав Иисусу: «Тебе следует присматривать за мальчиком; он способен доставить всем вам много неприятностей». И римский судья

был прав. Иуда действительно был источником значительных неприятностей для Иисуса, и всегда эти неприятности заключались в одном и том же – столкновениях с гражданскими властями из-за неосмотрительных и неразумных патриотических порывов.

128:6.8 (1416.1) Иисус и Иуда пришли на ночь в Вифанию, объяснили, почему они не смогли принять участие в пасхальном ужине, и на следующий день отправились в Назарет. Иисус ничего не сказал домашним об аресте своего младшего брата в Иерусалиме, однако примерно через три недели после возвращения у него состоялся продолжительный разговор по этому поводу с Иудой. После этого разговора с Иисусом Иуда сам рассказал обо всём семье. Он никогда не забывал, какое терпение и выдержку продемонстрировал его брат-отец в течение всего этого тяжелого испытания.

128:6.9 (1416.2) Это была последняя Пасха, на которой Иисус побывал с кем-либо из членов своей семьи. Приближалось время всё большего ослабления связи Сына Человеческого со своими родными.

128:6.10 (1416.3) В этом году периоды его глубоких раздумий часто прерывались Руфью и ее товарищами по играм. И Иисус всегда был готов отложить размышления о своем будущем труде для мира и вселенной, чтобы разделить детскую радость и молодой задор этих ребятишек, которые никогда не уставали слушать о его различных путешествиях в Иерусалим. Они также чрезвычайно любили его рассказы о животных и природе.

128:6.11 (1416.4) Дети всегда были желанными гостями в ремонтной мастерской. У стены мастерской Иисус оставлял песок, кирпичи и

камни, и здесь всегда резвились стайки детей. Устав от игр, самые отважные из них заглядывали в мастерскую, и если ее владелец не был занят, то они, набравшись смелости, заходили внутрь и говорили: «Дядя Иешуа, выходи к нам и расскажи длинную историю». Затем они хватали его за руки и тащили за собой, пока он не усаживался на любимый камень у угла мастерской, а сами устраивались перед ним полукругом. И как же малыши любили своего дядю Иешуа! Они учились смеяться, и смеяться от души. Обычно один или двое самых маленьких забирались ему на колени и сидели там, завороченно глядя на его выразительное лицо, пока он рассказывал свои истории. Дети любили Иисуса, и Иисус любил детей.

128:6.12 (1416.5) Его друзьям было трудно понять размах его интеллектуальной деятельности – каким образом ему удавалось столь внезапно и полностью переключаться с глубоких обсуждений политики, философии или религии на беспечную и веселую шаловливость этих малышей, которым было от пяти до десяти лет. Его собственные братья и сестры подросли; теперь у него было больше свободного времени, и пока в семье не появились внуки, он уделял огромное внимание этим малышам. Однако он прожил на земле слишком мало, чтобы успеть по-настоящему насладиться внуками.

7. Двадцать шестой год (20 год н. э.)

128:7.1 (1416.6) С началом этого года Иисус Назарянин начал твердо осознавать в себе огромное потенциальное могущество. Но он был в

равной степени полностью уверен в том, что это могущество не может использоваться его личностью Сына Человеческого, – во всяком случае, до тех пор, пока не пробьет его час.

128:7.2 (1417.1) В это время он много думал, но мало говорил о своей связи с небесным Отцом. И результатом всех этих размышлений были слова, произнесенные им однажды в молитве на вершине холма: «Кем бы я ни являлся и какое бы могущество ни было в моих руках, я всегда подчинялся и всегда буду подчиняться воле моего Райского Отца». И тем не менее, когда этот человек шел по Назарету на работу и с работы, «в нём были сокрыты все сокровища мудрости и познания», что применительно к огромной вселенной было буквальной истиной.

128:7.3 (1417.2) Весь этот год семейные дела шли гладко для всех, кроме Иуды. В течение многих лет младший брат доставлял Иакову неприятности, не желая заняться каким-либо ремеслом. Невозможно было положиться и на его участие в семейных расходах. Хотя он жил дома, он недобросовестно относился к обязанности вносить свой вклад в содержание семьи.

128:7.4 (1417.3) Иисус был мирным человеком и чувствовал себя неловко из-за постоянных агрессивных выходок Иуды и его многочисленных патриотических демаршей. Иаков и Иосиф предлагали выгнать его из дома, но Иисус не соглашался. Всякий раз, когда их терпение готово было лопнуть, Иисус лишь советовал: «Будьте терпеливы. Будьте благоразумны в своих советах и подавайте пример собственной жизнью, дабы ваш брат мог сначала познать лучший путь, а затем был бы вынужден следовать за вами по этому пути». Мудрый и добрый

совет Иисуса предотвратил раскол в семье; они остались вместе.

Однако Иуда образумился только после женитьбы.

128:7.5 (1417.4) Мария редко говорила о будущей миссии Иисуса. Всякий раз, когда об этом заходила речь, Иисус лишь отвечал: «Мое время еще не исполнилось». Иисус почти уже справился с трудной задачей, которая заключалась в том, чтобы отучить свою семью быть зависимой от непосредственного присутствия его личности. Он быстро готовился к тому дню, когда он мог бы уверенно покинуть свой назаретский дом и начать более активную подготовку к действительному служению людям.

128:7.6 (1417.5) Никогда не упускайте из виду того обстоятельства, что первоочередной задачей Иисуса в его седьмом посвящении было обретение опыта создания, достижение полновластия в Небадоне. И при накоплении именно этого опыта он осуществил высшее раскрытие Райского Отца для Урантии и всей локальной вселенной. Помимо достижения этих главных целей, он также взял на себя решение тех проблем этой планеты, которые были связаны с восстанием Люцифера.

128:7.7 (1417.6) В этом году у Иисуса было больше, чем обычно, досуга, и он уделял много времени подготовке Иакова к управлению ремонтной мастерской и Иосифа – к распоряжению домашними делами. Мария чувствовала, что он готовится покинуть их. Куда он собирается уйти? Чем он намерен заняться? Она почти уже перестала думать об Иисусе как о Мессии. Она не могла его понять; она просто была неспособна постичь своего первенца.

128:7.8 (1417.7) В этом году Иисус очень много времени уделял каждому члену своей семьи. Он отправлялся с ними в длительные и частые прогулки, забираясь на вершину холма и гуляя по окрестностям. Перед жатвой он отвел Иуду на ферму к своему дяде, которая находилась к югу от Назарета, однако Иуда там не задержался. Вскоре после жатвы он сбежал, и позднее Симон нашел его на озере в компании рыбаков. После того как Симон привел его домой, Иисус обстоятельно поговорил с беглецом и, так как тот хотел быть рыбаком, отправился с ним в Магдалу и оставил его на попечении их родственника, рыбака; с того времени и до своей женитьбы Иуда успешно и регулярно трудился и продолжал рыбачить после своей женитьбы.

128:7.9 (1418.1) Наконец, пришел день, когда все братья Иисуса нашли себе занятие в жизни и овладели своим ремеслом. Всё было готово для того, чтобы Иисус мог покинуть семью.

128:7.10 (1418.2) В ноябре состоялась двойная свадьба. Иаков, брат Иисуса, женился на Есте, а Мириам вышла замуж за соседского Иакова. Это было поистине радостным событием. Даже Мария снова чувствовала себя счастливой, если не считать тех моментов, когда она понимала, что Иисус готовится уйти. Она страдала под тяжким бременем неопределенности: если бы только Иисус сел и открыто поговорил с ней, как это бывало, когда он был ребенком! Однако он всегда оставался замкнутым и хранил полное молчание относительно своего будущего.

128:7.11 (1418.3) Иаков и его молодая жена, Еста, перебрались в небольшой уютный дом в западной части города, подаренный ее отцом. Хотя

Иаков продолжал поддерживать семью матери, из-за женитьбы его квота была урезана наполовину, и Иисус официально назначил Иосифа главой семьи. К этому времени Иуда исправно присылал домой свою ежемесячную долю в семейных расходах. Брак Иакова и Мириам оказал на него весьма благотворное воздействие, и на следующий день после свадьбы, перед тем как отправиться на рыбный промысел, он заверил Иосифа, что тот может твердо рассчитывать «на его долю, а если потребуется – то и на большее». И он сдержал свое слово.

128:7.12 (1418.4) Мириам жила в доме Иакова по соседству с Марией. К этому времени Иаков старший уже лежал в земле вместе с предками. Марфа заменила в доме Мириам, и к концу года реорганизация семьи была благополучно завершена.

128:7.13 (1418.5) На следующий день после двойной свадьбы у Иисуса состоялся важный разговор с Иаковом. Конфиденциально сообщив Иакову, что собирается покинуть семью, он передал ему все права на ремонтную мастерскую, официально и торжественно снял с себя обязанности главы дома Иосифа и чрезвычайно трогательно назначил своего брата Иакова «главой и защитником дома моего отца». Он составил – и они оба подписали – тайное соглашение, в котором оговаривалось, что, в обмен на подаренную ему ремонтную мастерскую, Иаков принимает на себя полную материальную ответственность за семью и тем самым освобождает Иисуса от любых дальнейших обязанностей в этих вопросах. После того как они подписали договор и распределили семейный бюджет таким образом, чтобы реальные семейные расходы могли погашаться без участия Иисуса, Иисус сказал Иакову: «Однако, сын мой, пока не исполнится

мое время, я буду продолжать посылать тебе некоторую сумму каждый месяц, но то, что я буду присылать, должно использоваться тобой по обстоятельствам. Расходуй мои деньги на предметы первой необходимости для семьи или на развлечения – так, как ты посчитаешь нужным. Трать их в случае болезни или для погашения непредвиденных расходов, с которыми могут столкнуться отдельные члены семьи».

128:7.14 (1418.6) Так Иисус действительно подготовился ко второму периоду зрелой жизни, который он провел вне семьи, прежде чем он приступил к публичной деятельности – делу его Отца.